

УДК 341.1 (091)

С. Г. Проскурин, С. Н. Слепухин

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsu.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В статье рассматривается трансформация Венской конвенции о праве международных договоров 23 мая 1969 г. как способ имплементации во внутригосударственное право, посредством принятия Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 15 июля 1995 г. Дается сравнительный анализ корреспондирующих норм, содержащихся в рассматриваемых актах, с целью выявить реально существующий механизм обеспечения выполнения международных договоров на территории Российской Федерации. Внутригосударственное право – основное средство обеспечения выполнения международного договора.

Ключевые слова: международный договор, обеспечение выполнения международных договоров, договорный процесс, имплементация, корреспонденция, заключение договора, вступление в силу.

При внимательном рассмотрении исследуемых актов невозможно не заметить сходство их положений, регламентирующих те или иные вопросы. Невольно появляется мысль о том, что Федеральный закон «О международных договорах» 15 июля 1995 г. [1] – это фрагментарная копия Венской конвенции о праве международных договоров 23 мая 1969 г. [2], адаптированная под национальные нужды. Но в ходе анализа автор приходит к выводу, что данная адаптация – это средство «оживления» Венской конвенции 1969 г., положения которой, будучи включенными в национальное законодательство, стали частью национальной правовой системы.

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. является, наряду с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. [3] и Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. (хотя Российская Федерация и не является ее участницей, многие ее положения в международной практике действуют в качестве обычных норм) [4], правовой основой для права международных договоров. При этом значение первой как кодифицирующего акта в данной области

неоспоримо и составляет для ее участников уже правовую основу проведения внешней политики.

Российская Федерация (как правопреемница СССР) является государством-участником Венской конвенции о праве международных договоров 23 мая 1969 г., присоединившись к ней в 1986 г.

Статья 1 данной конвенции определяет сферу ее применения как «договоры между государствами». Очевидно, что абстрактность этой формулировки неслучайна, так как государства-участники имеют различную практику выражения согласия на обязательность международных договоров, последующего включения их в свою правовую систему (в соответствии с монистическими и дуалистическими доктринами). Что касается Российской Федерации, сфера действия Федерального закона «О международных договорах» определена как «порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации», однако ничего не сказано, например, о возможностях их изменения (в Венской конвенции 1969 г. этому вопросу посвящена отдельная часть).

Дело в том, что если одним из участников международного договора вносится на рассмотрение поправка, «каждое из договаривающихся государств имеет право участ-

довать в принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения», а также «переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор» (ч. 2 ст. 40 Венской конвенции о праве международных договоров). Иначе говоря, в любом случае, по российскому законодательству, выражение государством согласия обязательно для вступления в силу такой поправки и, соответственно, требует порядка, применимого к заключению международных договоров по Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации».

Понятие «международный договор» в рассматриваемом федеральном законе более узкое: в Венской конвенции о праве международных договоров под ним понимается «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (п. «а» ч. 1 ст. 1 Венской конвенции). Пункт «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. дополняет круг субъектов международного договора международными организациями и иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры. На взгляд авторов, это обусловлено тем, что Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. была принята позднее рассматриваемой здесь конвенции (хотя Россия не является участницей первой – она восприняла порожденную этой конвенцией практику участия международных организаций в заключении международных договоров).

Что касается обязательности письменной формы, то данное положение не следует толковать буквально, что нашло свое отражение в ст. 3 рассматриваемой конвенции: устная форма не может умолять юридической силы таких соглашений, затрагивать применения конвенции, если такое применение обусловлено международным правом, независимо от конвенции, и если участниками помимо государств являются другие субъекты международного права.

То же касается и толкования формулировки «международное соглашение... регулируемое международным правом» – не стоит ее понимать буквально. И. И. Лукашук (который являлся участником Венской конференции по праву международных договоров 1969 г.) пишет о том, что объект международного права – соответствующие отношения. Приведенное в Законе и Венских конвенциях определение международного договора, как он полагает, «следует понимать не буквально, как “соглашение, регулируемое международным правом”, а как “договорные отношения, регулируемые международным правом”» [5. С. 53].

Употребление остальных терминов в ст. 2 Федерального закона «О международных договорах» («ратификация», «утверждение», «принятие», «присоединение», «заключение» и др.) представляет собой фактически результат переписки соответствующих терминов с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Однако авторы не склонны утверждать, что рассматриваемый Федеральный закон – это копия Венской конвенции 1969 г. с некоторыми поправками.

Существуют показатели адаптации и интеграции рассматриваемых положений в национальную правовую систему: например, ст. 3 Федерального закона «О международных договорах», международные договоры делятся на межгосударственные, межправительственные и межведомственные; это ст. 4 «международные договоры РФ, затрагивающие полномочия субъекта РФ» и, главным образом, ст. 5 «международные договоры РФ в правовой системе РФ» и др.

Особого внимания требует ст. 6 Федерального закона «О международных договорах», в которой перечислены 6 форм выражения согласия РФ на обязательность для нее международного договора (помимо других способов выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны – действие данной нормы не имеет императивного характера, просто эти шесть способов считаются сложившимися в международной практике): подписание, обмен документами, образующими договор; ратификация, утверждение, принятие и присоединение к международному договору. Эти шесть способов полностью соответствуют ст. 11 Венской конвенции о праве междуна-

родных договоров и отображают вариации такой стадии договорного процесса в международном праве, как заключение договора. Рассмотрим их более подробно, используя компаративный метод.

Подписание. В нашем Федеральном законе (ст. 2) этот способ регулируется более узко, чем в корреспондирующей норме ст. 12 Венской конвенции – под ним понимается «стадия заключения договора, либо форма выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора в том случае, если договор предусматривает, что подписание имеет такую силу, или иным образом установлена договоренность Российской Федерации и других участвующих в переговорах государств о том, что подписание должно иметь такую силу, или намерение Российской Федерации придать подписанию такую силу вытекает из полномочий ее представителя либо было выражено во время переговоров» (п. 1 ст. 12 Конвенции).

Пункт 2 ст. 12 Конвенции выделяет 2 вида подписания как формы выражения согласия государства на обязательность для нее международного договора: *ad referendum* и парафирование. Нужно отметить, что при этом государство выражает свою волю не в полной мере и договор, в данном случае, подписывается на условиях последующей ратификации или иного одобрения. Так, способ *ad referendum* (лат. – «для доклада», «для дальнейшего рассмотрения») – это оговорка, что помимо подписи уполномоченного лица необходимо также согласие государства. Парафирование же, вообще, в международной практике означает подтверждение аутентичности договора подписью уполномоченного лица, что нашло свое закрепление в ст. 10 Венской конвенции о праве международных договоров. Формой выражения согласия государства на обязательность для нее международного договора парафирование может быть, если государства-участники так условились.

Подписание международного договора полностью совпадает с волей государства принять на себя соответствующие обязательства в двусторонних международных соглашениях, как правило, узкоспециализированных: например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о куль-

турном и научном сотрудничестве (Нью-Дели, 28 января 1993 г.) [6].

И последнее, необходимо отметить, что в некоторых случаях «государство подписывает международный договор не как носитель прав и обязанностей, а как государство-гарант установленных в нем прав и обязанностей» (например, в договоре об урегулировании конфликта в Приднестровье; в Соглашении о перемирии в Боснии и Герцеговине и др.) [7. С. 14].

Обмен документами. Нужно сказать, что эта форма лишь упоминается в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах» наряду с другими и более никакой правовой регламентации не содержит. Корреспондирующая ей ст. 13 Венской конвенции о праве международных договоров тоже лишь ограничивается возможными способами применения этой формы: если документы, составляющие договор, предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу или иным образом установлена договоренность этих государств о том, что этот обмен документами должен иметь такую силу. Вероятно, речь здесь идет о сложившейся международной практике, когда в качестве обмена документами, образующими договор, выступает обмен нотами или письмами подобного содержания.

Ратификация как форма выражения согласия государства на обязательность международного договора в Федеральном законе «О международных договорах» урегулирована наиболее подробно: ст. 14–19 ФЗ определяют ее порядок и отвечают на вопрос, какие договоры обязательно подлежат или могут подлежать ратификации.

Так как этот порядок может различаться в рамках той или иной национальной правовой системы (в России ратификация осуществляется в форме федерального закона), в ст. 14 рассматриваемой Венской конвенции можно найти лишь наиболее общие положения, посвященные данному вопросу, которые, в свою очередь, ничем не отличаются от положений ст. 12, регулирующих возможности выражения согласия на обязательность международного договора подписанием.

Здесь нужно сказать, что на Венской конференции были высказаны различные точки зрения на предмет того, что обладает презумпцией как форма выражения госу-

дарством согласия на обязательность для него международного договора – подписание или ратификация. Ни та, ни другая не включены в конвенцию. Однако «если договор подлежит ратификации или утверждению, то подписание не закрепляет окончательного согласия государства на обязательность для него договора» [8. С. 34].

Термины «утверждение» и «принятие международных договоров» употребляются в ст. 20 Федерального закона «О международных договорах» как равнозначные, что в принципе соответствует положению нормы ч. 2 ст. 14 Венской конвенции о праве международных договоров, где условия, применимые к данным формам выражения согласия государства на обязательность международного договора, понимаются как подобные тем, которые применяются к ратификации. Эти условия различаются в зависимости от того, кто принял соответствующее решение: Федеральное Собрание (в форме федерального закона), Президент (в форме указа), Правительство (постановление), соответствующее ведомство (федеральный орган исполнительной власти – в форме распоряжений) или уполномоченная организация (в форме, принятой соответствующей организацией). Однако в ч. 1 ст. 20 «О международных договорах РФ» 1995 г. не сказано, какие именно договоры подлежат утверждению или принятию. Как показывает международная практика, данный способ характерен для соглашений, которые по характеру объекта и целям не нуждаются в ратификации, т. е. включении их положений в правовую систему РФ: например, Устав Всемирной организации здравоохранения 22 июля 1946 г.

Присоединение применяется с целью обеспечения возможности государствам, которые с самого начала не принимали участие в переговорах и не являлись участниками международного договора, присоединиться к этому договору. При этом в соответствии со ст. 15 Венской конвенции о праве международных договоров согласие государства на обязательность для него договора выражается присоединением, если это указано в таком договоре, установлено иным образом или все участники впоследствии договорились, что данное согласие может быть выражено государством путем присоединения. Анализ этих положений дает основание говорить, что присоединение характерно, главным образом, для много-

сторонних договоров. Порядок, который применяется к присоединению в РФ (ст. 21 рассматриваемого ФЗ), аналогичен порядку, определяющему условия утверждения или принятия.

Наличие особого порядка выражения согласия государства на обязательность международного договора является частным проявлением принципа «всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех» (закреплен в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров). В ст. 22 Федерального закона «О международных договорах», по существу, предусмотрена возможность возникновения коллизий между международными договорными и национальными конституционными нормами, а также оговаривается порядок их разрешения. Во-первых, решение о согласии России на обязательность такого международного договора должно быть принято в форме Федерального закона. Во-вторых, если при этом требуется изменить отдельные положения Конституции РФ, то выражение согласия на обязательность такого договора будет возможно только после пересмотра этих положений или внесения в Конституцию РФ соответствующих поправок.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. ничего не говорит о порядке инициирования заключения международных договоров и принятии соответствующих решений о проведении переговоров и подписании международных договоров. В то же время рассматриваемый Федеральный закон «О международных договорах» достаточно подробно регламентирует соответствующие отношения в ст. 8 («Рекомендации о заключении международных договоров РФ»), ст. 9 («Предложения о заключении международных договоров РФ») и ст. 11 («Решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации»). Это связано с тем, что данная стадия заключения международных договоров находится, как правило, в сфере той или иной национальной правовой системы, что обусловлено разнообразием внутригосударственных порядков инициирования, в связи с чем унификация в этой области была бы очень затруднительна.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. достаточно подробно

регламентирует полномочия лиц, представляющих государство «либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора», а также рассматривает вопросы, связанные с проведением переговоров и подписанием международных договоров без предъявления специальных полномочий (ст. 7). Данная норма имеет место в силу международной практики, и Россия эту практику восприняла, конкретизировав соответствующие положения в нормах ст. 12 и 13 Федерального закона «О международных договорах».

Так, в Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий могут проводить переговоры и подписывать международные договоры РФ:

1) президент РФ – как глава государства, представляющий Российскую Федерацию в международных отношениях;

2) председатель Правительства РФ – как глава высшего государственного органа, осуществляющего исполнительную власть в Российской Федерации и функции по обеспечению обороны страны, государственной безопасности и реализации внешней политики России, – Правительства РФ;

3) министр иностранных дел РФ – как руководящее должностное лицо ключевого федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области международных отношений РФ – Министерства иностранных дел России;

4) руководители федеральных органов исполнительной власти России – как первые должностные лица, осуществляющие принадлежащие им служебные функции в рамках соответствующей компетенции федерального министерства или ведомства в сфере международного сотрудничества

5) главы дипломатических представительств России в иностранных государствах и Главы представительств РФ при международных организациях – как компетентные лица, уполномоченные на проведение переговоров с целью принятия текста международного договора между Россией и государством пребывания или в рамках данной международной организации.

В ст. 24 Федерального закона «О международных договорах РФ» 1995 г. закреплено общее правило, что «международные договоры... вступают в силу в порядке и в сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами». Речь идет о такой стадии договорного процесса, как вступление в силу международного договора. Вступление в силу – это окончательная стадия договорного процесса в международном праве, после которой договор призван стать частью национальной правовой системы.

Указанное выше общее правило федерального закона конкретизируется в ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Так, в этой статье установлено, что если в международном договоре не указаны порядок и сроки его вступления в силу, а также отсутствует необходимая договоренность между сторонами, то договор вступает в силу с момента выражения согласия на его обязательность всех участвующих в переговорах государств. Если согласие государства на обязательность для него международного договора выражается в какую-то определенную дату уже после вступления договора в силу, то договор становится обязательным для этого государства именно с такой даты, если при этом в договоре не предусмотрено иных условий.

Что касается оговорок к международным договорам, то общие положения ст. 25 Федерального закона «О международных договорах РФ» 1995 г. говорят нам о том, что Россия подробное регулирование данного вопроса оставляет за рассматриваемой Венской конвенцией. Это связано с тем, что цель оговорки может быть самой разной, однако, какая бы она не была, оговорка не должна каким-либо образом влиять на объект договора в целом. В связи с этим оговорки характерны именно для многосторонних договоров, что и позволяет Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. подробно регламентировать данный вопрос (ему посвящен 2 раздел Венской конвенции 1969 г.).

Вопросы регистрации и официального опубликования международных договоров являются, в большей мере, вопросом внутрисоветским – этим вопросам посвящен раздел III (ст. 26–30) Федерального

закона «О международных договорах». В ст. 80 Венской конвенции о праве международных договоров указывается на обязанность государства зарегистрировать международный договор после вступления его в силу в Секретариате ООН.

Выполнение и обеспечение выполнения международных договоров. В преамбуле рассматриваемого закона «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств». Таким образом, в очередной раз подчеркивается намерение Российской Федерации добросовестно выполнять принятые на себя в соответствии с заключенными международными договорами обязательства. «Принцип добросовестного выполнения международных обязательств возник на ранних стадиях развития государственности и продолжительное время действовал в форме международно-правового обычая – *pacta sunt servanda* (с лат. «договоры должны исполняться»)» [6]. *Pacta sunt servanda* получил свое закрепление в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров: «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

В рассматриваемом Федеральном законе определяются государственные органы, обеспечивающие выполнение международных договоров (ст. 32 называет Президента РФ и председателя Правительства РФ, федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами РФ, органы государственной власти соответствующих субъектов РФ, Министерство иностранных дел РФ).

В дополнение к этому Венской конвенцией о праве международных договоров устанавливаются принципы, сложившиеся в международной практике и направленные на обеспечение выполнения международных договоров. Так, ст. 27 Венской конвенции провозглашает, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора», а ст. 18 этой Конвенции возлагает на государство обязанность

воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели.

Вопросы, касающиеся прекращения или приостановления действия международных договоров подробно регламентируются в достаточно объемном разделе (V) Федерального закона «О международных договорах» Порядок инициирования здесь схож с начальной стадией договорного процесса, предшествующей переговорам по заключению международного договора: те же рекомендации и предложения (последние представляются в зависимости от того, кем принято решение о согласии на обязательность для Российской Федерации договора). В соответствии с ч. 1 ст. 37 рассматриваемого федерального закона «прекращение (в том числе денонсация) и приостановление действия международных договоров Российской Федерации осуществляются в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права органом, принявшим решение о согласии на обязательность международного договора для Российской Федерации». Статья 54, п. «б» и ст. 57, п. «б» конкретизируют соответственно, что прекращение договора или выход из него участника, а также приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника могут иметь место в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами.

Также Венская конвенция о праве международных договоров регламентирует возможность приостановления действия многостороннего договора по соглашению только между некоторыми участниками (ст. 58) и прекращения договора или приостановления его действия, вытекающие из заключения последующего договора (ст. 59); возможность прекращения договора или приостановления его действия по основанию нарушения соответствующего обязательства в зависимости от числа его участников (двусторонний / многосторонний; а также называет основания для прекращения договора или выхода из него: последующая невозможность выполнения (ст. 61), коренное изменение обстоятельств (ст. 62), разрыв дипломатических или консульских отношений (ст. 63), возникновение новой императивной нормы общего международного права (*ius cogens* – ст. 64).

Статья 38 Федерального закона «О международных договорах» копирует общие положения ч. 1 ст. 70 Венской конвенции, касающейся последствий прекращения международного договора: «если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей конвенцией:

- освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

- не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения».

При этом, когда государство денонсирует многосторонний договор или выходит из него, то предусмотренные ч. 1 ст. 70 Конвенции положения применяются в отношениях между этим государством и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 39 Федерального закона «О международных договорах» аналогично копирует общие положения: если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей конвенцией

- освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

- не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

В ч. 2 ст. 72 Венской конвенции определено, что в период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

Таким образом, мы кратко рассмотрели Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» как отражение норм Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., регулирующих правовую основу межгосударственных отношений.

Авторы разделяют точку зрения, сложившуюся в теории, что внутригосударст-

венное право выступает в качестве основного средства обеспечения выполнения международного договора: «большинство международных договоров не имеют прямого или непосредственного действия на территории того или иного государства, так как они могут начинать свое действие только после того, как будет осуществлена их имплементация во внутригосударственное право... и так будет, пока не создан универсальный централизованный механизм обеспечения в мировом масштабе» [9. С. 12–13]. На данный же момент «государство, участвуя в создании международно-правовых норм, исходит из существования и возможностей своего внутреннего права» [10. С. 16].

Учитывая вышесказанное, на вопрос, зачем копировать положения уже ратифицированной конвенции, ответ будет таков: чтобы международная правовая норма приобрела юридическое действие в рамках национальной правовой системы, необходимо, чтобы она стала частью последней, а именно частью национального законодательства – только тогда эта норма будет по-настоящему действенной и действующей.

Рассмотренный выше закон, в своей преамбуле, подтвердил приверженность России основополагающему и получившему всеобщее признание принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств, основанному на международно-правовом обычае *pacta sunt servanda* (с лат. «договоры должны исполняться»): «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств».

Список литературы

1. *Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.*

2. *Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.*

3. *Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г.* // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 3. Прил.: Действующее международное право. Т. 1.

4. *Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.* // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 3. Прил.: Действующее международное право. Т. 1.

5. *Лукашук И. И.* Современное право международных договоров: В 2 т. М., 2004. Т. 1: Заключение международных договоров.

6. *Агешкина Н. А.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных

договорах Российской Федерации». Справочно-правовая система «Гарант».

7. *Лозовик М. П.* Согласие государства на обязательность для него международного договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

8. *Талалаев А. Н.* Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997.

9. *Абебе Гесессе Шиферау.* Внутригосударственное право как средство обеспечения выполнения международных договоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

10. *Волова Л. И.* Международные договоры в правовых системах федеративных государств. Ростов н/Д, 2004.

Материал поступил в редколлегию 28.01.2010

S. G. Proskurin, S. N. Slepukhin

IMPLEMENTATION OF VIENNA CONVENTION ON THE LAW OF TREATIES

There is a comparative analysis of corresponding rules which are contained in the acts. The Vienna Convention on the Law of Treaties and the Federal law «On International Treaties of the Russian Federation» of 15.07.1995 the main target is to reveal a mechanism of guarantees to perform the international treaties on the territory of the Russian Federation.

Keywords: international treaty, treaty process, implementation, correspondence, conclusion, entry into force.